

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

7—9 сентября 1988 г. во Фрунзе проходила V Всесоюзная тюркологическая конференция (ВТК)¹. Она была организована Отделением литературы и языка АН СССР, Отделением истории АН СССР, Советским комитетом тюркологов при ОЛЯ АН СССР и Академией наук Киргизской ССР. В ее работе приняли участие ученые всех тюркоязычных республик и областей, тюркологи Москвы, Ленинграда, Новосибирска; всего свыше четырехсот представителей научных учреждений и вузов из 40 городов нашей страны. Традиционно на конференции были представлены результаты научных исследований в области языкознания, литературоведения, фольклористики, этнографии и истории тюркских народов. Всего было прочитано свыше 350 докладов. Тезисы планировавшихся докладов были опубликованы к началу конференции отдельным изданием (41,7 п. л.); см. [1].

Конференция открылась вступительным словом председателя Оргкомитета V ВТК заместителем Председателя Совета Министров КиргССР Р. И. Отумбаевой. Президент АН КиргССР акад. АН СССР Н. П. Лаверов обратился к ее участникам с приветственным словом. На открытии конференции выступили народный писатель Киргизии, акад. АН КиргССР, акад. Европейской Академии наук, искусств и литературы, акад. Всемирной Академии наук и искусств Ч. Т. Айтматов и председатель Советского комитета тюркологов чл.-корр. АН СССР Э. Р. Тенишев.

Выступление Ч. Т. Айтматова привлекло внимание собравшихся неординарным и заинтересованным взглядом большого писателя и общественного деятеля на место и назначение тюркологии в советской науке. Остановившись на тесней-

ших связях двух крупных этносов нашей страны — славянского и второго по численности, примыкающего к нему исторически, тюркского этноса, Ч. Т. Айтматов отметил огромный вклад русских ученых в становление и развитие тюркологии «как науки опознания эстетических особенностей, культурно-этнических особенностей тюркских народов».

Говоря о достижениях тюркологии, Ч. Т. Айтматов высказал пожелание усилить исторический аспект тюркологических исследований «с тем, чтобы мы могли бы видеть свое прошлое из большей глубины, чем это есть сейчас».

Ч. Т. Айтматов особо подчеркнул важность раскрытия, возрождения, возвращения выдающихся памятников тюркской письменности. Такие великие творения древности, как орхоно-енисейские надписи («которые еще далеко не осмыслены нами достойно, крупным образом»), «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагунского, энциклопедический труд Махмуда Кашгарий «Дивану лугат-ит-турк» и некот. др., были общетюркским достоянием, поэтому тюркские народы, в частности народы среднеазиатского региона, свою письменность, начало своей письменной культуры возводят к этим памятникам. По мысли писателя, такой памятник, как «Кутадгу билиг», должен быть переведен на соответствующую современную графику всех тюркоязычных народов, и его изучение должно входить в школьные программы и учебники, как и сведения о великом филологе XI в. Махмуде Кашгарий. По мнению Ч. Т. Айтматова, древнетюркская литература, орхоно-енисейские надписи не должны быть предметом занятий только узкого круга специалистов, но должны стать общедоступным достоянием народа, особенно молодежи, т. е. изучаться как языковой и исторический памятник уже в школе.

Эти мысли Ч. Т. Айтматова представляются особенно актуальными потому, что в результате деформации национальной политики в годы культа, когда произвольно меняли алфавиты и подвергали репрессиям не только целые народы, но

¹ Первая тюркологическая конференция состоялась в 1926 г. в Баку, вторая — в 1976 г. в Алма-Ате (см.: ВЯ. 1977. № 4), третья — в 1980 г. в Ташкенте (ВЯ. 1981. № 4), четвертая в 1985 г. в Анхабаде (ВЯ. 1986. № 6).

и их творения, в том числе и памятники устно-поэтического творчества («Манас», «Идегей», «Гэсэр» и др.), многие народы были «отлучены» от своего многовекового духовного наследия.

«Сейчас, когда советское общество пересматривает всю свою историю, все свое современное состояние...», — сказал Ч. Т. Айтматов, — наша тюркологическая наука... должна воспрянуть, должна снова возродиться, потому что не секрет, что в годы сталинских репрессий, в годы застоя эта наука понесла огромные потери... она в какой-то степени оказалась в тупиковом положении». Об этом тупиковом состоянии, верно отмеченном Ч. Т. Айтматовым, на наш взгляд, красноречиво свидетельствует и «перерыв» в пятьдесят лет (!) между первой (1926) и второй (1976) ВТК. По мысли Ч. Т. Айтматова, наша тюркология страдает определенным провинциализмом, что является следствием самозамыкания, заторможенного развития науки в известный период нашей истории.

Ч. Т. Айтматов считает, что тюркологическая наука сейчас должна пережить свое второе рождение. Он сказал, что на таком небольшом участке тюркологического мира, каким является Киргизия, тоже предпринимаются попытки восполнить «белые пятна», вернуть имена людей, в частности Касыма Тыныстанова, Молдо Кылыча, которые были, есть и остаются национальным культурным достоянием, без которого киргизы не мыслят себя как нацию, как народ, имеющий свой язык, свою культуру, свою историю.

В заключение Ч. Т. Айтматов подчеркнул, что тюркологии необходимо «расширить свои интеллектуальные и познавательные возможности». Тюркологи нашей страны должны учитывать опыт и уровень достижений своих зарубежных коллег и налаживать с ними контакты и сотрудничество.

Приветствуя участников V ВТК от имени Советского комитета тюркологов и редколлегии журнала «Советская тюркология», чл.-корр. АН СССР Э. Р. Тенишев кратко охарактеризовал наиболее diskutируемые проблемы, вынесенные на обсуждение конференции, в частности вопросы изучения и возрождения классического наследия и фольклорных памятников. Особенно он выделил «Манас» — величайшее творение, которому нет равного среди эпосов мира, полмиллиона строк ... можно сказать, еще не открывшее свою тайну, ждущее своих исследователей». Э. Р. Тенишев подчеркнул, что решение целого ряда вопросов, имеющих прямое отношение к истории тюркоязычных народов нашей страны,

весьма важно также для зарубежной тюркологии.

К. М. Мусаев (Москва) внес предложение послать от имени участников V ВТК приветствия аксакалам-тюркологам: П. А. Азимову, М. Б. Балакаеву, Н. А. Баскакову, С. К. Кенесбаеву, Э. Н. Наджипу, Е. И. Убрытовой и М. Ш. Ширалиеву.

Участники конференции поздравили с юбилеем М. З. Закиева и Т. М. Гарипова. Затем состоялось выступление Народного артиста СССР акына-импровизатора Э. Турсуналиева.

В продолжение первого пленарного заседания было заслушано три доклада: «Состояние и перспективы развития тюркского языкознания в СССР» — И. В. Кормушин, К. М. Мусаев (Москва), акад. АН КирССР Б. О. Орузбаева (Фрунзе); «Итоги и задачи изучения этнических и историко-культурных связей тюркских народов СССР» — чл.-корр. АН ТССР С. Г. Агаджанов, Т. А. Жданко, Ш. Ф. Мухамедьяров (Москва), акад. АН КирССР С. Т. Табышалиев (Фрунзе); «К вопросу о происхождении киргизского народа и его языка» [2], «О литературном языке киргизов донационального периода» [3] — чл.-корр. АН СССР Э. Р. Тенишев.

Секция языкознания работала в составе 9 подразделений: исторической грамматики, истории литературных языков, монголистики, морфологии (две подсекции), синтаксиса, проблем двуязычия и многоязычия, терминологии и ономастики, фонологии.

Всего было прочитано 175 докладов (включая доклады на открытии конференции). В целом достаточно хорошо были соотнесены темы широкого, общетеоретического плана и конкретные исследования, реализующие теорию или стремящиеся к этому. В разработке отдельных проблем были охвачены практически все тюркские языки. При этом особо следует отметить внимание к языкам малочисленных народов, и это объясняется не только стремлением ученых включиться в решение национальных проблем, но и тем, что изучение этих языков значительно обогащает общетюркологический фонд знаний любого исследователя.

Хорошо было продумано представительство на конференции всех национальных центров советской тюркологии. Очень важно, что в конференции приняло участие много молодых ученых, уже делающих уверенные шаги в науке и вселяющих надежду в представителей старшего поколения.

Несомненна принципиальная научная

значимость докладов, которые были вынесены на открытие конференции и пленарное заседание секции языкознания. Представляется полезным дать краткий обзор проблематики докладов, прочитанных на перечисленных выше подсекциях.

Для подсекции «Историческая грамматика» наиболее важной оказалась разработка принципов создания исторической грамматики младописьменных языков или тех языков, в работе над которыми создание исторической грамматики еще только выдвигается как большая, чаще всего коллективная тема, в которую органично должны вписаться и исследования отдельных подсистем языка.

В подсекции «История литературных языков» обсуждались проблемы, связанные с принципиальным разграничением объекта исследования — литературного языка и выделением его из истории общенародного языка. Здесь также состоялся важный разговор о принципах разработки истории литературных языков, методах анализа и интерпретации литературных памятников, типологии литературных языков и т. д., хотя, следует сказать, не все доклады непосредственно соотносились со спецификой тематики именно данной подсекции.

На подсекции «Монголистика» были в основном представлены доклады по комплексному рассмотрению лингвистических и филологических вопросов, что не могло не вызвать интереса, поскольку собственно филологический аспект изучения языка литературного пронаведения во многом утрачен в силу разведения ученых по интегрирующим наукам — языкознанию и литературоведению.

Доклады подсекции «Морфология» в силу объективной многоаспектности этой сферы языка были посвящены очень разным проблемам, среди которых следует отметить прежде всего доклады общетеоретической направленности. В них подчеркивалась значимость творческого освоения идей современной лингвистики, необходимость более корректной организации понятийного аппарата и внимания к терминологии, чтобы избежать появления разных вариантов метаязыка исследования.

В секции «Синтаксис» основное внимание занимали проблема структуры предложения, в том числе и усложненной структуры, в интерпретации которой заметную роль начинает играть новосибирская школа тюркологов-лингвистов. Продолжаются поиски в сфере структурно-семантического моделирования тюркского предложения. К сожалению, проблемы коммуникативного синтаксиса еще мало привлекают внимание тюркологов, если судить по тематике докладов этой подсекции.

Актуальным и значительным проблемами социолингвистики была посвящена работа подсекции «Проблемы двуязычия и многоязычия». Следует отметить стремление выработать теоретически обоснованные позиции, на основе которых в настоящее время приходится решать жизненно важные вопросы языковой политики, которая нуждается в точном знании языковой ситуации, умения ее прогнозировать и корректно учитывать в практике общественной и народно-хозяйственной жизни нашей страны.

В подсекции «Терминология и ономастика» были представлены как доклады теоретической направленности, так и поставлены конкретные вопросы об источниках и путях развития терминологии в тюркских языках. Следует подчеркнуть растущий научный интерес к инженерно-компьютерному аспекту терминологической работы и исследований по ономастике.

Подсекция «Фонетика» обсуждала обширный круг проблем — вопросы общетеоретического характера (например, сущность тюркской просодии), вопросы экспериментального исследования фонетической системы, причем существенно, что в интерпретации данных такого анализа сделан важный шаг в диахронию. Следует отметить значимость докладов, которые были посвящены реконструкции фонетической системы младописьменных языков.

Конференция не только познакомила широкую научную общественность с итогами тюркологических исследований последних лет, но и была полезной для научного общения большого коллектива тюркологов, дала возможность оценить состояние разных областей тюркологии, соотнести результаты своей личной работы с теми задачами, которые стоят перед ней, почувствовать необходимость непрерывных усилий и творческого труда, чтобы быть на уровне требований, предъявляемых сейчас любой наукой.

Можно сделать некоторые замечания по работе лингвистической секции.

В развитии тюркологии при всем ее количественном и качественном росте заметна замкнутость в границах частных языкознаний. В этом можно усматривать определенную опасность, если это станет тенденцией. Все научные достижения на материале отдельных тюркских языков должны становиться общим достоянием. Необходимо стремиться к тому, чтобы в тюркологии развивалось интегрирующее начало, а им может быть только теория, и задача ученых — всемерно развивать ее во всех сферах тюркологических исследований. Представляется, что и на данной конференции число теоретически ориентирующих, более глубоко

раскрывающих лингвистическую теорию докладов могло быть и больше, и это пожелание хотелось бы видеть реализованным на следующей конференции.

Тюркологические конференции, подобные проведенной, — это напряженная работа. Чтобы она была более продуктивной, как кажется, следует подумать о совершенствовании ее организации. Работа подсекций проходила в жесточайшем цейтноте, большинство докладчиков смогли поделиться лишь малой частью добытых результатов, оставив за пределами докладов аргументацию, языковые факты. Кроме того, синхронная работа подсекций не дала возможности познакомиться с докладами других секций и подсекций. Следует что-то менять в организации таких конференций. Здесь может быть предложена концентрация наиболее значимых теоретических вопросов с их последующим обсуждением. Желательным представляется усиление дискуссионного компонента таких научных форумов.

9 сентября в рамках V ВТК был проведен Всесоюзный симпозиум по эпосу «Манас» (см. [1]). Вступительное слово произнес председатель симпозиума Ч. Т. Айтматов, охарактеризовавший «Манас» как «сгусток духовной, творческой энергии народа». Затем состоялись выступления акынов, манасчи. Состязания акынов сопровождалась пояснениями Ч. Т. Айтматова, который подавал им реплики и вступал с ними в диалог. Накал вдохновения акынов, накал, близкий к экстазу, передавался всему залу. Это было незабываемое, уникальное переживание!

На заключительном пленарном заседании были заслушаны доклады чл.-корр АН КиргССР В. М. Плоских (Фрунзе) «К вопросу о дореволюционной киргизской письменности» и Ю. С. Ху-

дякова (Новосибирск) «Киргизы в Центральной Азии».

Затем состоялось подведение итогов работы конференции, были заслушаны отчеты руководителей секций. С анализом работы секции языкознания выступила Э. А. Грунина (Москва). От имени лингвистов — участников конференции она выразила сердечную благодарность ее организаторам. Все выступавшие отметили высокий уровень организации работы V ВТК и насыщенный, познавательный характер ее культурной программы.

Д. М. Насилов (Ленинград) огласил текст резолюции конференции, который был принят с целым рядом дополнений и поправок. Было высказано пожелание придать форуму советских тюркологов статус Международной конференции. Остается выразить надежду, что резолюция V ВТК будет реально воплощена в жизнь, и участники VI ВТК, которая состоится в 1992 г. в Казани, смогут оценить, насколько наша тюркологическая наука продвинулась в решении своих актуальных исследовательских задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тюркология—88: Тез. докл. и сообщ. V Всесоюзной тюркологической конференции (7—9 сентября 1988 г.). Фрунзе, 1988.
2. Тенишев Э. Р. К вопросу о происхождении киргизского народа и его языка // СТ. 1989. № 4.
3. Тенишев Э. Р. О киргизском литературном языке в донациональный период // ВЯ. 1989. № 5.

Грунина Э. А., Галимова Г. А.
(Москва),
Конкобаев К. (Фрунзе)